

ПРЕДИКА́ЦИЯ

Авторы: Ю. С. Степанов

ПРЕДИКА́ЦИЯ (от лат. praedicatio – высказывание), одна из трёх основных функций языковых выражений (наряду с [номинацией](#) и локацией), акт соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (в норме – [предикатом](#) и его [актантами](#)), с целью отразить «положение дел», событие, ситуацию действительности; акт создания [пропозиции](#).

П. разделяется на 2 этапа. 1-й этап – создание пропозиции, соединение смыслов более элементарных языковых выражений – незавершённая П.; 2-й этап – утверждение или отрицание (истинности или ложности) пропозиции относительно действительности – завершённая предикация.

Незавершённая П. находит отражение в языке как общая часть (имеющая вид предложения) нескольких связанных по смыслу предложений; напр., таких как «Он пришёл», «Нет, он не пришёл», «Пришёл ли он?», «Хоть бы он пришёл!», «Я хочу, чтобы он пришёл», «Неверно, что он пришёл». Пропозиция «он пришёл» по поверхностной структуре совпадает с утвердит. предложением «Он пришёл», которое, однако, в глубинной структуре имеет вид «Верно, что – он пришёл».

Завершённая П. находит отражение в языке в виде полных самостоят. предложений; напр., каждое из вышеприведённых предложений целиком.

Для выражения незавершённой П. в развитых языках имеются специфич. формы: оборот «вин. п. с инфинитивом» (accusativus cum infinitivo) в [индоевропейских языках](#) [лат. Legem brevem esse oportet ‘Подобаает, чтобы – Закон был краток (закону быть кратким)’]; разл. причастные обороты и т. п. Наиболее развитая форма незавершённой П. – придаточное предложение с союзом типа «что» после глаголов веры («верю, что», «думаю, что»), восприятия («вижу, что»), сомнения [«сомневаюсь, что (чтобы)»], чувства («радуюсь, что») и т. п.

Языковые формы П. принадлежат не к.-л. одному члену предложения, а предложению в целом. Поэтому существуют (по-видимому, являющиеся древнейшими) формы П. без глагола, в виде двух соположенных имён (т. н. именного предложения); напр., др.-рус. «Грех сладко, а человек падко», лат. Varium et mutabile semper femina ‘Изменчиво и непостоянно всегда женщина’, где П. выражает вневременную, «сущностную» связь понятий. В глагольном предложении к П. как вневременной связи присоединяются показатели и смыслы двух др. функций языковых выражений [номинации (показатель способа бытия – сама [лексема](#) глагола) и локации (показатели [времени](#), места, [лица](#), [наклонения](#) и т. д.)], которые группируются вокруг глагола, образуя «глагольный комплекс» предложения.

В теоретич. лингвистике существует 2 осн. подхода к П. При первом П. рассматривается как функция предложения в целом, а её показатели – как принадлежность не глагола, а предложения (Л. [Ельмслев](#), Э. [Бенвенист](#) и др.). П. отделяется от «сказуемости». Этот подход представляется наиболее перспективным. При втором подходе П. рассматривается как функция «глагольного комплекса» и отождествляется со

«сказуемостью» (И. И. [Мещанинов](#)). Сторонниками каждого из подходов созданы типологии предикации.

Типология П. при первом подходе: 1) первичная именная [синтагма](#), соположение двух имён типа «Воин-победитель», «Царь-девица», «Тур – золотые рога»; 2) именное предложение «сущности», вневременное, типа др.-рус. «Грех сладко...»; 3) именное предложение «существования», локализованное во времени, типа «Этот воин – победитель». Исторически позднее в предложения 2-го и 3-го типов вводится глагол-[связка](#) типа «быть», при этом, как свидетельствуют древние языки (напр., др.-греч.), в предложениях «сущности» этот глагол является безударным, а в предложениях «существования» – ударным; 4) глагольное предложение, где вторым членом является глагол; если глагол вводится на место связки в именное предложение, то он добавляет к значению связки собств. значение номинации способа бытия [напр., «Воин вышел (стал, оказался, показался и т. д.) победителем»].

Типология П. при втором подходе связывается с развитием глагола и суммарно совпадает со строем глагольного предложения в порядке «стадий» его развития: 1) инкорпорированная структура; 2) аморфный строй; 3) морфологически оформленные члены предложения.

Внешними, формальными показателями П. выступают обычно иконические знаки, «изображающие» самой своей формой идею соединения понятий: интонация законченного высказывания; повторы показателей [субъекта](#) и/или [объекта](#) при глаголе (см. [Спряжение](#)); повторы классных показателей (напр., в банту языках; см. [Классы именные](#)); в частном случае – повторы родовых показателей, как в индоевропейских языках (напр., «Этот стакан – голубой», «Эта чашка – голубая», «Небо – голубое»); повторы превербов (префиксов глагола; см. [Аффикс](#)) – предлогов [как в древнейшем строе индоевропейского предложения; ср. также «Он^ют^ьехал **от** крыльца», «Он **подъ**ехал **под** арку»; в архаич. типе индоевропейского предложения преверб способен сам по себе быть носителем П.; ср. литов. Ar **pa**-žįsti jį? – **Pa**, букв. – Ты познакомился с ним? – **По** (в значении утверждения)]; повторы соотносит. частиц типа «кто... тот и», «куда... туда» и т. п.

В античной [логике](#) П. рассматривалась в аспекте не столько акта, сколько результата, в виде десяти категорий (у Аристотеля), или предикаментов (лат. praedicamentum); позднее – в виде пяти классов, или типов, предикатов, «предикабилей» (praedicabile; у Порфирия). Стоики (см. [Стоицизм](#)) создали понятие «лектон», которое с совр. точки зрения можно охарактеризовать как «пропозициональный концепт», «пропозициональное понятие», сложное понятие, соответствующее содержанию пропозиции, в отличие от простых понятий, выражающихся отд. словами. Лектон (как и пропозиция) не является ни истиной, ни ложью, может соответствовать и тому и другому, в зависимости от соотношения с действительностью. Понятие «лектон» имеет аналог в учениях др.-инд. логиков – понятие jñāpāṇi 'знание', которое, участвуя в логич. выводе (силлогизме), отражает то, что есть в мире, но не является ни утверждением, ни отрицанием, ни истиной, ни ложью.

В ср.-век. схоластич. логике (см. [Схоластика](#)) уже оформилось понятие П. как акта познания (apprehensio complex, или complexio 'соединение, сложение'), в отличие от понятия П. как акта простого усмотрения вещи (apprehensio simplex). «Соединение» отражает то, что во внешнем мире выступает соединённым и не может быть представлено простым понятием. Результат акта П. характеризовался как «внутр. слово», «слово сердца» (verbum mentale, verbum cordis).

После длительного перерыва традиции учения схоластов нашли разл. продолжение в логике Ч. С. [Пирса](#) и логич. системе Б. [Рассела](#). По Расселу, «вещи» именуются отд. словами, а «факты», или «события», не могут быть

вообще поименованы, они выражаются особой языковой формой – пропозицией, т. е. предикацией.

Хотя в ср.-век. логике были разработаны детально виды П. (деноминативная, прямая, сущностная, формальная, естественная и др., которые использовал впоследствии Ч. С. Пирс), П. в целом понималась только как утверждение или отрицание признака (*предиката*) относительно субстанции (*субъекта*), по формуле «S есть Р». С совр. точки зрения она расчленяется на 3 осн. типа: 1) множество включается в множество (\supset); 2) элемент включается в множество (\in); 3) устанавливается эквивалентность (\equiv), т. е. П. сводится к значениям глагола-связки «быть». В узком смысле только эти операции называются в логике предикацией.

В совр. логике понятие П. (часто уже без применения термина «П.») расширено, в него включаются многоместные предикатные отношения типа «быть родственником», «быть ближе к..., чем к...», которые гораздо полнее отвечают П. в естеств. языках.

Литература

Лит.: Берка К. Функции глагола «быть» с точки зрения современной формальной логики // Логико-грамматические очерки. М., 1961; Панфилов В. З. Грамматика и логика. М.; Л., 1963; Степанов Ю. С. Семиотическая структура языка. (Три функции и три формальных аппарата языка) // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1973. Т. 32. Вып. 4; Категории бытия и обладания в языке. М., 1977; Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения) // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1980. Т. 39. Вып. 4; Мещанинов И. И. Глагол. Л., 1982; Лосев А. Ф. Учение о словесной предметности [лектон] в языкознании античных стоиков // Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982; Семантические типы предикатов. М., 1982; Бенвенист Э. Именное предложение // Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009.